

Типология раннегородских названий (на материале урбанонимов древнего Новгорода и старой Москвы)

Система названий улиц древнего города складывается в течение длительного периода под действием экстралингвистических факторов (топография, структура власти, верования, уклад жизни горожан и др.). Вместе с тем существуют общие для разных городов модели номинации линейных объектов, а также перенесенные названия. В связи с этим целесообразно сопоставить имена новгородских и московских улиц, выявить типичное и решить вопрос, можно ли говорить о специфически новгородских или московских названиях. В отношении Москвы привычным для ряда урбанонимов стало определение «старомосковское название», но правомерно ли употребление этого термина как обозначения специфических черт московской номинации?

Для сопоставления были взяты названия улиц древнего Новгорода X–XVII вв., извлеченные из работ лингвистов, историков, археологов [Алешковский, 1974; Васильев, 2005; Зайцев, Кушнир, 1975; Строгова, 1993], и названия улиц старой Москвы XIV–XVII вв., выявленные по разным источникам [Агеева и др., 2007; Кусов, 1985, 1993; Фехнер, 1949]. Список названий улиц древнего Новгорода включает 70 наименований, список названий улиц старой Москвы – 106 наименований. Следует отметить, что имена улиц Великого Новгорода более древние (Москва, как город, появляется позже), но сопоставление правомерно: в обоих случаях мы рассматриваем начальный этап формирования системы городских названий линейных объектов. Кроме того, в истории топонимии старой Москвы выделены два временных промежутка: ранний (от первых упоминаний XIV в. до первой трети XVI в., т. е. до конца правления Василия III) и более поздний (до XVII в.).

Линейные объекты Великого Новгорода играли большую роль в формировании структуры города. Улицы имели общее направление «от реки в поле» (и на Софийской, и на Торговой стороне), носили устойчивые названия, постоянно упоминаемые в летописях. Именно улицы были низшими звеньями административно-территориального устройства: уличанское население сообщество участвовало в политической жизни города, избирало своего старосту, следило за сохранностью уличных мостовых. Исключение составляли *пробойные улицы*, которые выполняли функции связующих и не образовывали уличанских общин (например, две *Великие улицы*). Закономерно, что большинство названий улиц древнего Новгорода имеют в основе антропоним:

- имя (или прозвище) первопоселенца (первовладельца) – *Даньславля улица*, *Боркова улица* (летописи фиксируют названия жителей улиц – *даньславцы*, *борковцы*);
- христианское личное имя, что связано с практикой возведения в древнем Новгороде патрональных храмов, – *Яковля улица*, *Кузмодемьяна улица*.

Немногочисленную группу составляют урбанонимы, в основе которых коллективные имена (прозвища) людей по этнической, социальной принадлежности,

роду занятий: *Варяжская улица*, *Холопья улица*, *Лубяница (Лубянка)*, единичны названия улиц по особенностям формы – *Рогатица*, *Роговка (Рогавка)*.

Таким образом, можно говорить о специфически новгородских раннегородских названиях в форме прилагательных-посессивов с суффиксами *-j-*, *-ов/ев-*, *-ин-*, производных от дохристианских и христианских личных имен, распространенных именно в древнем Новгороде или Новгородских землях.

Система названий Москвы складывалась в соответствии с особенностями застройки города, которая, в свою очередь, зависела от характера местности: крутой высокий холм при слиянии рек Москвы и Неглинной, где был построен кремль, далее поселение росло вглубь левобережья реки Москва, между ее притоками Яузой и Неглинной, затем возник посад. Уже в XIV–XV вв. наметилась радиально-кольцевая планировка города: от кремля тянулись дороги в другие города, села, монастыри, а вдоль дорог шло заселение местности. На этом древнем этапе достоверно удалось установить существование всего 16 линейных городских объектов. Древнейшая и главная улица Москвы – *Великая* – шла вдоль Москвы-реки к устью Яузы; ныне этой улицы не существует. Лишь одно название линейного городского объекта сохранилось с момента возникновения в первоначальном виде: *Арбат* (первое упоминание в форме *Орбат* в 1493 г.); в середине XVII в. улица называлась *Смоленской* (так как была частью дороги, ведущей в Смоленск), но это название не прижилось. Один урбаноним сохранился в более поздней форме – *Сретенка*. Четыре названия восстановлены в 1992 г. в ходе кампании по возвращению улиц исторических имен. Одно – с изменением термина: под 1468 г. впервые упоминается *Богоявленская улица* (ныне *переулок*), получившая название по Богоявленскому монастырю, одному из древнейших в Москве, основанному в конце XIII в. При Иване Калите в монастыре был построен каменный Богоявленский собор. (В 1930–1938 гг. *Блюхеровский переулок* – в честь военачальника В. К. Блюхера (1890–1938); после его ареста – *Куйбышевский проезд* – по соседней ул. Куйбышева (ныне *Ильинка*.) Три названия восстановлены в более поздней форме: *Варварка*, *Малая Дмитровка*, *Тверская улица*. Остальные названия не сохранились или ввиду утраты линейным объектом самостоятельности, или вследствие переименований.

О второстепенном значении улиц в древней Москве свидетельствуют их названия: из 16 урбанонимов 7 – это не собственно улицы, а *д о р о г и* в города, села, слободы, урочища за пределами Москвы: *Владимирская*, *Тверская*, *Дмитровская*, *Можайская*, *Волоцкая*, *Болвановская*, *Олешинская*. Второй тип номинации – тоже по дороге, более короткой, ведущей к монастырю, храму: *Богоявленская*, *Дмитриевская*, *Ризоположенская*, *Юрьевская*, *Варьская (Варварская)*, *Сретенская (Устретеньская)* улицы, *Рождественский переулок*. Таким образом, на первом этапе не зафиксировано ни одного «старомосковского» названия.

В период со второй трети XVI по XVII в. в Москве достоверно установлено 107 названий улиц и других линейных объектов. Самым продуктивным становится именование улицы по храму или монастырю (38 урбанонимов): *Петровка*, *Большая Якиманка*, *Козьмодемьяновская улица*, *Вознесенский переулок*.

К концу XVII в. важную роль в городской структуре начинают играть слободы ремесленников, дворовых людей, обслуживающих государев двор, слободы

стрельцов, а также иноземцев. Поэтому продуктивной становится номинация улиц по слободам (23 урбанонима): *Кузнецкая улица, Кормовая улица, Калашный переулок, Татарская улица, Маросейка*. Усиливается самостоятельная роль улиц, и именование линейных объектов по дорогам отходит на второй план (10 урбанонимов): *Калужская дорога, Стромынка, Гжельская дорога*. Только к концу XVII в. появляются в Москве именованья улиц по владельцу земли, дома (такой принцип номинации станет продуктивным позже, в XVIII в.): *Артемонов переулок, Мамстрюкова улица, Чекенева улица* (всего 10 урбанонимов). Единичны названия по реке (*Неглинная улица, Яузская улица*), по урочищу (*Кулижки, Болвановка, Остоженка*), по значимому объекту, расположенному на улице (*Посольская улица, Аптекарский переулок, Кабацкой переулок*), по особенностям самого линейного объекта (*Узкий переулок, Тупой переулок*).

Именно в этот период, к концу XVII в., в Москве появляются названия с формантом *-ка*. Десять урбанонимов зафиксированы только в этой «старомосковской» форме, еще семь встречаются в документах как варианты названий с основным для этого времени топоформантом *-ская* (*Дмитровская/Дмитровка, Ильинская/Ильинка, Покровская/Покровка*). Таким образом, закрепляется модель, впоследствии ставшая продуктивной в топонимии Москвы, но, на наш взгляд, называть ее «старомосковской» нельзя: новгородские названия с формантом *-ка* появились раньше (*Лубянка* в 1535–1539 гг., *Роговка/Рогавка* – в конце XV в., более того, именно название *Лубянка* стало одним из первых перенесенных названий в слободе новгородцев в Москве).

В результате анализа системы раннегородских названий древнего Новгорода Великого и старой Москвы удалось выявить специфически новгородские топонимы и отсутствие «старомосковских» специфических урбанонимов.

Агеева Р. А., Бондарук Г. П., Поспелов Е. М., Соколова Т. П., Шилов А. Л. Имена московских улиц: Топонимический словарь. М., 2007.

Алешковский М. Х. Социальные основы формирования территории Новгорода IX–XV вв. // Советская археология. 1974. № 3. С. 101–103.

Васильев В. Л. Архаическая топонимия Новгородской земли. (Древнеславянские деантропонимные образования). Великий Новгород, 2005.

Зайцев И. А., Кушнин И. И. Улицы Новгорода. Л., 1975.

Кусов В. С. Топонимия Москвы на русских чертежах XVII века // Вопр. географии. Сб. 126. М., 1985. С. 138–148.

Кусов В. С. Чертежи Земли Русской XVI–XVII вв. М., 1993.

Строгова В. П. Древние топонимы Новгорода и его окрестностей. Новгород, 1993.

Фехнер М. В. Москва и ее ближайшие окрестности в XV и начале XVI века // Материалы и исследования по археологии СССР. № 12. М.; Л., 1949. С. 106–124.